

К тому же присовокупил еси велие милосердие ко всем,
 Всякаго приходящаго к тебе не оскорбляеши ни в чем,
 Яко некая великая река неоскудно всех напоет,
 Тако твоя прещедрая душа таковым подаванием всех утешает.
 а. 51 об. 120 Ей, воистинну не имеем себе ныне такова || благоутробна дателя.
 Да будет ти за то мѣзда от всех творца и создателя
 Зритель тебе господь, вси людие дивятся твоей величицей милости,
 Никто же бо оскорблен бывает, приходя к твоей благонравной тихости.
 Ты же, государь, во уме своем не скорби, ниже паки стужай,
 125 Но на мѣздовоздателя всю надежу свою и упование полагай,
 Той бо воздаст ти во оном своем веце стократное воздаяние,
 Зрит бо в сердцы твоем неоскудное ни тщеславное ко всем подаание,
 Якоже и сам глаголет: «Блаженни милостивии, яко тии помиловани
 будут».

А немилостивии и жестосердии вечных мук не избудут.
 130 Ничто же есть вящи милости, та бо множество грехов прощает,
 И не токмо до небеси, но и до самага престола божия душу провожает.
 а. 52 И паки: велик человек милостив, и хвалится милость на суде,
 Того ради || слава твоя добрая и хвала идет ныне везде.
 И уже не вем, како конец сказати твоей величицей щедрости,
 135 Яко помогаеши многим людям в конечной бедности,
 Поминаючи божественное писание, яко «дающаго рука не оскудеет»,
 А удержаваяй богатство и ничто же себе успеет.
 Того ради многое православие за тебя, за государя, молят бога и
 владыку,

Еже бо еси много православных прекормил и учинил славу и похвалу
 великую,
 140 И ныне не пременил еси своего добраго обычая и нрава, всех утешаешь,
 И всякаго приходящаго к тебе никогда не оскорбляешь.
 И не презрел еси, государь, и нашае тогда великия скудоты,
 Прекормил еси нас с супружником нашим и с родшими от нас сироты.
 И потом не въменил еси себе в тягость нашего же к тебе стужения,
 а. 52 об. 145 И не видя от нас некоторого || к себе рабьского послужения,
 Пожаловал нас своею великою милостию и нищих^с нас *не отпустил,^в
 Но человеколюбец бог добрая тебе, государю, на ум положил,
 И довольно время твоим великим жалованием и с червишками питалися,
 И всегда поминаючи твое милосердие к себе утешалися.
 150 Паче же плачю и рыдаю и горкими слезами землю омакая,
 И к твоим^д государьским честным ногам главу свою подъяклоняю,
 Буди ми помощник и заступник в сей моей беде и напасти,
 Чтоб ми бедному и с червишками вконец не пропасти.^к
 И во веки бы за тебя, за государя своего, бога молити,
 155 Чтоб тебе, государю, вся желанная от него получитьи.
 Сам, государь, веси, напрасно стражу и погибаю,
 Помощника и заступника себе в таковой сущей беде не обретаю.
 Рад бы был, иж бы жив въшел во общую матерь землю,
 а. 53 Понеже || на всяк день смертное биение от спекуляторей приемлю.
 160 Но не мощно ми сего сотворити, что самому себя смерти предати,
 И многогрешная душа своя и тело во ад низпослати.
 И паки веси, государь, стою всегда не на лепом том позоре,
 Аще бы не Христово имя, гонзнул бы живота въскоре,
 Тем укупаю себе живота от того тления смертного,

^с В ркп слово читается с трудом. *^в В ркп, оба слова залиты чернилами.
^д Испр.; в ркп. твоих. ^к Испр.; в ркп. пропасть.